

В это время прибыл Духовный доктор Чжан.

Это был невысокий мужчина чуть за пятьдесят, плотного телосложения и с проседью на висках. Весь его вид говорил, что этот старичок – добрейшей души человек.

- Доктор Чжан, осмотри принца Дунлина, - приказал Император Сюань У.

- Да, Ваше Величество, - ответил Духовный доктор Чжан. Он вытер пот со лба, присев на корточки, чтобы прощупать пульс Дунфан Цюэ.

Он и раньше лечил принца, так что был хорошо ознакомлен с венами принца, и сразу заметил произошедшие изменения. Учащенный пульс явно указывал, что молодой человек подвергся влиянию любовной травы. Духовный доктор Чжан принюхался к пациенту и почувствовал легкий сладковатый запах с нотками масла. Его сердце бешено забилося, и он краем глаза взглянул на Императрицу.

Веки Императрицы слегка опустились, и ее ледяной вид заставил Духовного доктора Чжана вздрогнуть. Прослужив во дворце долгое время, мужчина ясно понимал, что не должен участвовать в дворцовых интригах, иначе может лишиться головы.

Он взял себя в руки и продолжил проверять пульс Дунфан Цюэ, не обращая внимания на витающий запах, а затем почтительно сказал Императору: - Ваше высочество, демонический яд в теле принца Дунлина остается в том же состоянии, что и всегда.

- Только что Е Цзюгэ сказала, что пилюля от ядов может исцелять от духовного яда, а не от демонического. Поскольку эффект возымел действие, это означает, что яд в его теле содержит компонент духовного яда. Это правда? - спросил Император Сюань У.

- Это... - Духовного доктора Чжана прошиб холодный пот.

Он не осмелился ответить на подобный вопрос. Если он признает теорию Е Цзюгэ верной, что Дунфан Цюэ был ранен не кланом Демонов, а пострадал от рук человека, эта новость распространится по королевству Лей словно пожар, и к тому моменту его репутация как Духовного доктора канет в Лету.

- Что? Ты хочешь, чтобы я научил тебя говорить? - лицо Императора Сюань У помрачнело.

- Ваше высочество, пожалуйста, смилуйтесь, - Духовный доктор Чжан опустился на колени в

знак уважения, а затем, собравшись с духом, сказал: – Однажды я уже видел нечто связанное с этим в медицинских книгах, написанных Мастером Юнем, однако мне никогда не удавалось подтвердить этого на практике, поэтому я не осмелюсь делать поспешные выводы о состоянии принца Дунлина.

Император Сюань У помолчал некоторое время, а затем прохладным тоном сказал: – Поднимайся. Поскольку об этом написал сам Мастер Юнь, то ошибки быть не может. Возвращайся и внимательно всё изучи, чтобы с точностью определить, какой духовный яд поразил принца. Возможно, это остаточная реакция от его предыдущей травмы.

Его слова могли подтвердить тот факт, что когда клан Демонов причинил вред Дунфан Цюэ, даже если в его теле и был духовный яд, то и демонический яд также оставил свой отпечаток.

– Да, ваше величество, – Духовный доктор Чжан снова вытер пот и встал, дрожа. Если бы его коллеги тоже взяли бы на себя ответственность, то, по крайней мере, его голова точно была бы спасена.

Император Сюань У с лёгким упрёком обратился к Е Цзюгэ: – Цзюгэ, если тебе по душе пришелся принц Дунлина, не опускайся до таких методов. В этот раз, так и быть, прощу, но если подобное повторится – наказания не избежать.

Его тон и многозначительный взгляд говорили, что Е Цзюгэ следует признать свою вину.

Девушка потупила взор. Дунфан Цюэ был необъяснимым образом отравлен любовной травой во дворце Цзиньсю после того, как покинул главный зал. Излишне говорить, что за данным деянием стоит Императрица и наследный принц. Император Сюань У не только не стал разбираться этим вопросом, но и вообще не решился его затронуть, так как это могло повредить репутации королевской семьи, поэтому он решил возложить всю вину на нее. Будь девушка прежней Е Цзюгэ его план мог бы сработать, однако нынешняя Е Цзюгэ не намерена принимать столь бесстыдное обвинение.

Не услышав ответа от Е Цзюгэ, Император Сюань У нахмурился и недовольным тоном сказал: – Может быть, Цзюгэ, ты не согласна со мной?

«Хрен тебе! Почему это я должна с улыбкой на лице брать вину на себя только потому, что ты этого захотел?»

Е Цзюгэ так и хотела высказать Императору Сюань У заявление вроде «У твоей мамы низкая социальная ответственность», но она сумела взять себя в руки.

– Мне нечего сказать, но думаю, у принца Дунлина есть на этот счет своё мнение.

Е Цзюгэ присела рядом с принцем и нажала на акупунктурные точки Дунфан Цюэ. Когда она

проверяла его пульс, то обнаружила, что он уже очнулся и просто притворяется оглушенным. Теперь, когда Император Сюань У настаивал, чтобы она взяла на себя вину за одурманивание принца, раз Дунфан Цюэ не просыпается сам, она была не против сделать ему несколько проколов иглой, чтобы он очистил ее имя.

После того, как Е Цзюгэ несколько раз уколола его, веерообразные ресницы Дунфан Цюэ слегка дрогнули и он, наконец, открыл глаза.

- Отец, почему вы здесь? - спросил принц слегка озадаченным тоном. Дунфан Цюэ непонимающе посмотрел на Императора Сюань У.

- Я узнал, что ты потерял сознание во дворце Цзиньсю, поэтому я пришел навестить тебя. Как ты себя чувствуешь? - с беспокойством спросил Император Сюань У.

- У меня очень сильно болит голова, - Дунфан Цюэ помассировал виски и, казалось бы, что-то вспоминал. - Кажется, Императрица передала мне сообщение, что кто-то ждет меня во дворце Цзиньсю и хочет что-то рассказать о моей матери. Этот человек все еще здесь?

- Императрица? - Император Сюань У нахмурился и тут же посмотрел на Императрицу.

Он понимал, что за всем, что здесь происходит, наверняка дело рук Императрицы. Однако, поскольку с его сыном все в порядке, а Императрица точит зуб на никчемную и бесполезную Е Цзюгэ, то собирался просто закрыть на это глаза. Только вот Дунфан Цюэ был воспитанником покойной Императорской наложницей, он не мог притворяться глухонемым. Более того, клан Бай все еще охраняет границу города Дунлин.

- Принц Дунлин, я никого не просила передавать вам никаких сообщений. Быть может, вы что-то не так запомнили? - холодно ответила Императрица, нисколько не опасаясь, что Император Сюань У обвинит её.

Она слишком хорошо знала Императора Сюань У, и пока она все еще была для него ценна, он не мог прикоснуться к ней.

- Возможно! - отстраненно сказал принц Дунлина и опустил веки.

Императрица всегда была безжалостна. Она никогда не оставляла в живых никого, кто посмел бы открыть рот.

Даже если бы он сказал, что был отравлен любовной травой, то виновник все равно не будет найден. Напротив, это вызвало бы подозрение у его отца, так что лучше об этом не говорить.

- Кстати, Ваше королевское высочество, наследный принц сказал, что я дала вам афродизиак, чтобы воспользоваться вами. Как вы себя чувствуете? Вы все еще сохранили свое целомудрие?

- искренне спросила Е Цзюгэ, сидевшая рядом с ним.

- Это просто смешно! - Дунфан Цюэ усмехнулся. Его черные глаза впелись в наследного принца, как острое лезвие: - Я отключился, как только вошел во дворец Цзиньсю. Никто не давал мне никакого афродизиака. Даже если Второй брат недоволен Старшей мисс Е из-за разрыва брачного контракта, то не должен во всем ее обвинять!

Цвет лица наследного принца изменился, и ему не терпелось попросить Духовного доктора Чжана засвидетельствовать, что Дунфан Цюэ действительно принимал любовное лекарство. Однако он понимал, что дальнейшие споры станут невыгодны ни ему, ни Императрице.

Он выдавил из себя улыбку и сказал: - Должно быть, я все неправильно понял.

- Второй брат, хотя великого Мастера Юня нет в королевстве Лей, это не значит, что ты имеешь право запугивать Старшую мисс Е. В конце концов, мисс Е - единственный оставшийся потомок рода великого Мастера Юнь. Ты можешь расторгнуть брачный контракт по своему желанию, но как ты смеешь клеветать на нее, когда тебе заблагорассудится? Если об этом поползут слухи, люди подумают, что ты бессердечная крыса с сердцем волка и легкими собаки, которая забывает о своем положении и переступает черту справедливости. Они скажут, что ты ничем не лучше собаки или свиньи.

С серьезным видом Дунфан Цюэ отчитал наследного принца, как последнюю сволочь.

Выражение лица кронпринца регулярно менялось в зависимости от шкалы его гнева. Однако, видя, что Император Сюань У ничего не сказал, он сдержал свой гнев.

Е Цзюгэ не ожидала, что у Дунфан Цюэ окажется столь ядовитый язык, ведь он показался ей крайне неразговорчивым, поэтому она кивнула ему в знак одобрения.

Неожиданно Дунфан Цюэ все еще не был удовлетворен происходящим, и увидев, что наследный принц не находит слов, он продолжил допытываться дальше: - Второй брат, я прав?